

чего честь имею донести: 1-е) Noël, Dictionnaire de la fable, 3-е édit. Paris, 810, 2 vol. M. 8 стоит 23 рубли 2-е) Cours de Gallicismes, Leipzig, 796, 2 vol. стоит 14 рублей. 3-е) Dictionnaire des proverbes français, 2 édit. Paris 821 стоит 10 рублей. 4-е) Le mercier. Cours analytique de littérature, Paris 817 — стоит 35 рублей суммою на восемьдесят на два рубля. 5-е) Cours de littérature. Moscou, 821 признается ненужною за покупкою Lemercier. Сверх сего по тому же Бокельмановскому каталогу продаются: Voyage d'anténore en Grèce Paris, 202. 3 vol. цена 30 рублей. Bailey's Nath. Dictionary English-German, Lps. 810 2 vol. M. 8, цена 28 рублей. Сии книги признаются мною для библиотеки Университета нужными; почему прошу Совет Университета о приобретении оных с вышеозначенными. Библиотекарь Н. Лобачевский.

На бланке: «Министерство народного просвещения. Казанский учебный округ. Библиотекаря императорского Казанского университета. В Казани феврал 9-го дня 1827 года, № 4».

Пометы: «Получено февраля 15 дня 1827 года» (рукою Н. И. Лобачевского); «Слушано 26 февраля 1827 года»; «№ 74».

«Определено: Сообщить Правлению для выдачи г. библиотекарю денег за помянутые книги, кроме Антеноровых путешествий для расплаты с Бокельманом»; «от 25 апреля за № 393».

ЦГАТ, Ф. 977, св. 88, № 1410, лл. 5—6.

257

Письмо Н. И. Лобачевского М. Н. Мусину-Пушкину
26 мая 1827

Милостивой государь
Михаил Николаевич

Не осмеливаясь вызваться на переписку с Вами из страха обременить ею, мне было чрезвычайно приятно услышать, когда Вы предупредили мое желание, предложив сами. Желал бы уметь воспользоваться случаем, чтобы изобразить, с какою признательностию, с каким чувством благодарности и обязанностей привлекает меня к Вам то лестное расположение Ваше ко мне, которого знаки я столь несомнительно к себе видел и которого цена столь возвышена в глазах моих при том уважении к Вам, какое началось еще гораздо прежде и присоединялось уже от меня к общему мнению. Всего более желал бы, чтобы такое расположение Ваше ко мне в состоянии были поддерживать мои способности и познания и чтобы с истинным понятием моих обязанностей и с чувством личной моей приверженности к Вам, я мог оправдать Ваши ожидания отвечать тем намерениям, которые занимают Вас к пользе нашего заведения.

Уверен что чувство благодарности, любви и уважения к нашему начальнику разделяю я со всеми моими товарищами, что мы все по одному

впечатлению ревностно стремимся к одной цели и в общей пользе соединяя все наши желания. Приятно мне так думать и уверяться в справедливости моего мнения в особенности тогда, когда случай приводит меня быть главным исполнителем Ваших желаний, естьли я в состоянии буду утвердить за собой достоинством ту степень, на которую поставит меня звание.

Я должен признаться, что Ваша благосклонность предупредила то, что бы я мог надеяться приобрести со временем моими трудами, показав способности. Такое обхождение Ваше увеличивает мою ревность и усиливает желания. Естьли б поспешность моя и оказалась уже пред Вами, то я надеюсь, что еще не заставил Вас думать, предполагать ей другие начала.

В этом письме я ничего не могу сообщить Вам о моих занятиях по должности. Болезнь их остановила, медленное выздоровление, вероятно, уменьшил успех. Я просмотрел однажды различные системы Библиотек: Бюрнета, Эрнса и Рейса, но не мог еще совершенно постигнуть достоинства каждой. Вижу, что предмет скрывал трудности, которые нельзя было в начале подозревать и которые растут по мере приближения к ним. Как опрометчиво поступил бы я, заявив наперед придуманной мной порядок. Теперь иду другой дорогой: стараясь вникнуть в причины и здраво рассудить о них, которые заставляют отказываться от простого, естественного азбучного порядка. Составленная таким образом теория, или справедливее, исчисленные причины будут те самые требования, которым я буду искать удовлетворить, руководствуясь уже тем, что сделано было другими до меня. Кстати, я получил сей час Ваше письмо из Москвы. Оно утверждает меня в моем мнении. Желал бы я, чтоб Вы что-нибудь сказали мне и об устройстве наружном Библиотеки, и что Вы теперь можете одобрить или похулиить, видя хороший образец и сравнив, что сказано мною о нашей Библиотеке в составленной для Вас записке.

В Библиотеке занимаются двое кандидатов, Фойхт и Ципков, с приложением; списали более 4000 заглавий. Кондаков им помогает. Третий кандидат Сведенцов,¹ по предложению моему, уволен Советом, потому что пишет весьма неразборчиво и показывает в письме слабое знание языков, к тому ж у него мало свободного времени.

О выписке журналов вчерась сообщение сделано из Совета в Правление Университета. Я приказываю Кондакову каждой день справляться и просить скорее о выдаче денег. Предлагаю выпиской предоставить заниматься единственno Библиотекарю, расчитываться и расплачиваться с книгопродавцами, иначе легко будет и всегда случаться запутанность в общей массе таких разнородных дел, которыми занимается Правление. Сношения книгопродавцов с библиотекарем, конечно, будут простее, а в особенности со стороны книгопродавцев. Дела о покупке книг будут наход-

¹ В подлиннике ошибочно: Флоренцов.—Л. М.

диться в Библиотеке, между тем как нынче частию надобно выправляться в канцелярии Совета, частию в Правлении и, наконец, всякой раз спрашивать библиотекаря. Именно этому должно приписать, каким образом до сих пор не уплачен долг Грефу и почему до сих пор не могут дойти, что у него куплено, что получено или что остается от него требовать. Он прислал ко мне на днях письмо и просит выслать ему деньги за книги, но Кондаков, по моему приказанию, ничего не мог отыскать о книгах ни в Канцелярии Правления, ни в Совете.

В Университет приехал Помощник инспектора студентов, бывший учитель в Астрахани, а мой соученик Попов. Он просил г-на министра об определении, был утвержден уже давно, но не мог приехать за болезнию. По всему видно, что у г-на Попова есть намерение перейти какие-нибудь ученые степени, а должность избрана им только, чтоб вступить раз в Университет. Бывши с ним товарищем я его знал как студента со способностями и прилежного.

С особенным к Вам уважением и преданностию честь имею называться
Милостивой государь
Вашим покорнейшим слугою
Николай Лобачевский.

1827

Мая 26 дня.

Пометы М. Н. Мусина-Пушкина карандашом: «Пол[учено] 6 июня»; «Отвечал 7 июня».

Геометрический кабинет имени Н. И. Лобачевского при Казанском университете, № 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Записка Н. И. Лобачевского о состоянии Библиотеки Казанского университета, представленная М. Н. Мусину-Пушкину в мае 1827

Сведения о Библиотеке Императорского Казанского университета

В половине 1806 года, спустя около года от основания университета, книги и естампы, пожалованные императором Павлом I-м Казанской гимназии, с некоторым исключением, по высочайшему соизволению были переданы университету. Они, принадлежав некогда князю Потемкину-Таврическому и знаменитому Евгению Булгару, состояли из важных сочинений и значительного собрания естампов; в последствии были умножены приношением Казанского дворянина Полянского, и таким образом послужили блестательным началом университетской Библиотеке. По описанию оных, составленным в 1807 году, первым библиотекарем университета ординарным профессором Сторлем, число сочинений простирается до 2008; число переплетов до 5255. Предметы исторические, политические и богословские составляют главную сущность оных.

В 1809 году благословенный основатель университета пожаловал оному Библиотеку, купленную у лейб-медика Петра Франка. По документальной ее описи число сочинений простирается до 3824, переплетами и тетрадями 6371. Сущность оных составляют книги медицинские.

В 1818 году Санкт-Петербургский купец Зимняков принес в дар университету до 2368 сочинений разного содержания, переплетами и тетрадями до 4210.

С 1805 по 1-е сентября 1827 года университет покупками на собственные суммы и дарственными приношениями от разных лиц, ученых учебных заведений приобрел также значительное количество сочинений, записанных под числом 2942 №№, переплетами и тетрадями 6736.

Итого сочинений под числом номеров	— 11.142
переплетов и тетрадей	— 22.572
Документальная ценность сего имущества следующая:	
Библиотека Франка в 1808 году заплачена	— 20.000
ассигнац[иями]	— 17.600
Зимнякова оценена им самим	— 48.000
С 1805 по 1827 год употреблено на покупку книг и их переплеты до	— 100.000
Книги и естампы приняты из гимназии (полагая на ассигнации по настоящему курсу)	— 185.000

Итого

Ученое достоинство сей Библиотеки весьма важно. Большая часть ее, принадлежав двум знаменитым лицам: князю Потемкину и лейб-медику Франку, содержит знатное количество сочинений, которые по внутреннему достоинству, по древности или по редкости изданий, или по богатству оных, причисляются к памятникам, почитаемым справедливо между украшениями знатнейших Академий. Но так как составление оной не зависито от выбора самих членов университета, то недостатки в отдельных частях наук и искусств, при не столь значительном числе книг, весьма чувствительны для преподавателей, следящих за успехами своей части. Впрочем некоторые отделения по здравому библиографическому смыслу оставляют мало чего желать для пополнения оных. Сочинения богословские, хотя не в большем количестве, но довольно важных изданий: здесь полное собрание отцов (Doctores) Восточной церкви с I-го по XII столетие. Исторических книг довольно; из них есть важные, но недостает новейших сочинений. Для древностей римских находятся превосходные и вместе дорогие творения, но, к сожалению, некоторые не полны. По греческой, латинской и французской словесности почти остается желать только новейших изданий и сочинений. Собрание врачебных книг и картин анатомических до 1800 года довольно полно; но и здесь величайший недостаток в новейших сочинениях. В особенности велика бедность в книгах наук точных, по промышленности, по восточной и новейшей

иностранный словесности; об отечественной должно сказать почти тоже: философских и политических сочинений весьма мало.

С отделением книг из Казанской гимназии приобретено было изрядное собрание естампов, записанных под числом №№ 114 листов 5770, изображений около 800. Достопримечательнейшие из оных: творения Ио. Бант. и Х. Фр. Пиранези (большая половина), Галлерея Медицисов; Галлерея Дрезденская, Древности Бартоли, Горлея и других; творения Веркета, Бувермана, Ватто, Леклерка, Гогарта, Ле Прейнса и проч. Нельзя не пожалеть, что большая часть сих собраний разрознены и не достаточны.

Рукописи при Библиотеке записаны под числом 119-ти. Большая часть из них не важны; но некоторые весьма достопримечательны. Например: 1) Пяти книжие Мовсея. Свиток на Еврейском языке, писанный крупными буквами (с точками). Он состоит из 50-ти кож тельных. На каждой коже от 3-х до 6-ти столбцов. Столбцы писаны поперек свитка, длины не равной имеет (около 13-ти вершков, ширины около 3-х вершков), число строк не равное (около 50). Весь свиток в длину 47 аршин, 6¹/₄ вершков. Хранится в дубовом ветхом ковчеге, с медными бляхами, из коих на одной имя владельца с заклятием против того, кто неправильно овладеет сим свитком.

2) Джамиг ал-туарих. Неполная татарская историческая рукопись; по мнению знатоков, Абулгази Баядур хан много из сего сочинения заимствовал для своей родословной истории о татарах.

3) Медицинские и философские сочинения Авиценны; в лист на арабском.

4) Шейка Абдуака-Геры о словоизменении, писано в 1493 году по Р. Х. на арабском.

5) Шах-Наме, соч. Фирдузия. Здесь произшествия со времен 1-го царя из династии Ксаниев Пристаб до царя Баграмгурия из династии Зоссанидов; экземпляр не известно когда писанный превосходным таликом (в 4-ю долю листа) на персидском.

6) История Аббаса Великого, соч. Искендера Мунийса; в лист, писано превосходным Нехс-таликом. На персидском.

7) Степенная книга от великой княгини Ольги до кончины царя Иоанна Васильевича Грозного, 17 степеней: с житием великого князя Александра Невского. Писано уставом по местам с титлами, на 1.283 полулистах.

8) По описи: Воинский устав царя Василья Иоанновича Шуйского. Книгу сию отдал Сергиевскому монастырю старец келарь Симон Азаарвин, 7173 года, на 381 четвертке. В подлинном: Лето от создания мира 7114 года великий князь Василий Иоаннович.... указал воинскую немецкую книгу перевести на русской язык для ведома всяких тамошних воинских чинов и урядств по неже в тамошних странах такие другие хитрости.... и по ево государеву приказу переведена бысть сия Воинская книга, с немецкого на русской язык при его государской державе в богоспасаемом царствующем граде Москве при его царского величества дворе немецкими двумя

переводчиками Михайлом Юрьевым да Иваном Фоминым, лета от создания мира ... от воскресения Христова [нрзб.] Мца маia. Царствования его второе лето. За сим следует посвящение царю и великому князю Василю Иоанновичу. На нескольких страницах на нижних полях, подпись, что, лета [нрзб.] дал в дом живоначальная троица в Сергиев Монастырь сию книгу келарь старец Симон Азарвин во веки не отъемлети... Состоит из 224 главы,¹ заключает в себе предметы, касающиеся до артиллерии.

9) Ответы Олонецких Выгопустынных жителей на вопросы иеромонаха Неофита. Тут же помещены в начале 1) указы, 17 августа и 5 июля; 2) Инструкция по оным от Синода от 8 августа, того же года; 3) Оглавление; 4) Предисловие и 5-е) Увещание. Ответы с надсловием, на 358 полулистах. Наконец: Лета от мироздания [нрзб.] мца июня дня — Писано пре-восходным уставным письмом; в лист, с фигурами: сия рукопись заслуживает особенного внимания как по чистоте и красноречию языка славянского, так и по важности сих многих ответов. Она не есть подлинная, нет рукоприкладств, ибо в заключении к надсловию сказано: Все пустынное общетрудное советоответственное извещение наше егда довершихом и тогда рукоприкладыванием достоверствовахом ныне. Аминь.

10) Собрание фамильных гербов, означающих отличия благородных родов обширных российских империи составлено (по высочайшему соизволению) Анисимом Князевым в Санкт-Петербурге, декабря месяца 1785 года, на 137 полулистах. Число №№ фамилий 379, а гербов 529.

11) Путешествие стольника Петра Толстого по Европе в силу царского указа от 1205 года, генваря 11-го дня (1697 года), на 161-м полулисте.

12) Книга 1703 года, а в ней список бояр и окольничих и думных и ближних людей и стольников и стряпчих и дворян Московских и дьяков и жильцов, писано с титлами на 282-х полулистах.

13) Собрание рукописей и рисунков, относящихся к Российской Менданной [sic] истории. Сие собрание ничто иное, как подлинные акты комитетов, учрежденных Екатериной II-й для описания медалей Петра Великого и последующих государей. Журналы скреплены собственными подсигнами членов: князя Щербатова, Нартова, Штелинга [sic], Хераскова, Козлова и Девильера.

Лица заведывания библиотекой с утверждения господина министра народного просвещения:

Орд. профессор и Библиотекарь Сторль	— 1806—1813.
О. профессор и ректор Браун	— 1813—1814.
Помощник, исправляющий должность библиотекаря, потом о. профессор Кондырев	— 1814—1821.
О. профессор Фукс	— 1821—1823.
О. профессор Сергеев	— 1823—1825.
О. профессор Лобачевский	— 1825—по настоящее время.

Помощниками библиотекаря были: профессор Кондырев, адъюнкт Лентовский; ныне магистр Кондаков.

Библиотека не имеет еще так называемых реальных каталогов (систематического и алфавитного), к составлению первого приступлено в течение сего 1827 года. По приготовлении сих двух каталогов напечатается библиографическое сведение о всей Библиотеке университета.

Настоящее помещение ее с 1825 года ограничивается одним залом, окруженному полками на 270 сажен, где удовлетворено трем требованиям: поместительности, удобству, изяществу. Здесь настоящее число книг заключается без всякой тесноты. Книги нигде не терпят от жару или сырости: ибо зал сей нагревается достаточно горячим воздухом из духовых печей извне. Следствием превосходного устройства оных, во-первых, всегдашняя сухость, необходимое условие для устранения порчи в книгах и предупреждения от возрождения известного рода насекомых, столь обыкновенных в библиотеках; во-вторых, вследствие и можно сказать неожиданное благородство воздуха, столь необходимое для сохранения здоровья работающих здесь чиновников, и для постоянного продолжения долговременных трудов библиографических. Знакомство с книгами весьма удобно и легко, ибо со всех сторон они открыты. Когда же будут расположены на сем пространстве в систематическом порядке, тогда и при малых даже сведениях, в законах мнемоники библиотекари не много труда употребят, чтобы узнать где и что находится. Устроение сего локаля очень просто. Оно разделяется на три яруса, из коих верхний и средний поддерживаются двадцатью четырьмя колоннами: верхний образует карниз над колоннадой, украшенной бюстами знаменитых мужей, отчего карниз сей не показывает собой бесполезной тяжести и скрывает верхний ход, которого требовала необходимость и которой без того мог бы представляться одною безобразною гордью.

Ректор Университета Николай Лобачевский.

Отдел редких книг Научной библиотеки Казанского университета, № 4825.

Из письма Н. Баталина к М. П. Погодину
1 июня 1827. Казань

Ректор Фукс предобреийший человек; но уже он отказался, и выбрали г. профессора Лобачевского, молодой, превосходный, образованный человек.

ЛБ, № 3515 (переписка М. П. Погодина), л. 319 об.